

ГЛАВА 176. ПЕРЕВОД В БОЛЬНИЦУ ГОРОДА А.

Сохраняя свое лицо полностью нейтральным, Лу Боян глубоко вздохнул и подавил растущее в нем разочарование.

Ван Янг вошел в комнату, чтобы собрать их вещи.

Су Цзянань пробыла здесь всего один день, так что паковать было особо нечего. Единственными вещами, которые требовали упаковки, были ноутбук Лу Бояна и стопка документов. «Что-нибудь еще, сэр?» - спросил Ван Янг, когда он закончил.

Лу Боян не хотел, чтобы кто-то еще видел, в каком состоянии будет Су Цзянань, когда она выйдет: «Нет. Ты свободен.»

«Да, сэр».

Ван Янг вышел из комнаты со всеми пожитками. Примерно через пять-шесть минут дверь ванной медленно открылась. Су Цзянань вышла с низко опущенной головой, не смея встретиться взглядом с Лу Бояном. Внезапно Лу Боян поднял ее на руки, не оставляя места для протестов.

Кожа Су Цзянань была необычайно чувствительной после того, как Лу Боян только что прикоснулся к ней в ванной. Когда Лу Боян взял ее на руки, она ахнула и посмотрела на Лу Бояна, слово «извращенец» уже сформировалось на ее губах.

Но ей пришло в голову, что в прошлом Лу Боян вел себя как извращенец бесчисленное количество раз, поэтому она подавила свои слова.

Для Лу Бояна видеть ее покрасневшее и смущенное лицо было испытанием. Внезапно ему захотелось подразнить ее: «Разве ты не вознаградишь меня за мою помощь?»

«Это ты так помогаешь? Пф. Это тебе не поможет. Ты извращенец», - безжалостно парировала Су Цзянань.

Лу Боян наклонил голову, приблизив губы к ее ушам, и остановился только тогда, когда его губы оказались менее чем в сантиметре от мочки ее уха.

Су Цзянань почувствовала щекочущее ощущение в мочке уха. Румянец на ее щеках мгновенно стал ярче. Она попыталась вырваться, хотя отступить ей было некуда. Она попыталась увеличить расстояние между ними, перекатываясь в его руках и прижимаясь к его груди. «Эй, что ты делаешь?» - спросила она.

«Когда тебе станет лучше, я дам тебе знать, что на самом деле означает "вести себя как извращенец".»

Горячее дыхание Лу Бояна, которое было почти таким же эротичным, как и тон его голоса, ласкало нежную мочку уха Су Цзянань. Смысл его слов был одновременно явным и запутанным. Жар на щеках Су Цзянань был так велик, что ей казалось, что ее лицо вот-вот взорвется.

Через некоторое время она пришла в себя и начала бороться с ним: «Отпусти меня!»

Лу Боян решил прямо сейчас перестать усложнять ей жизнь. Он послушно усадил ее в кресло-

каталку и вытолкнул из комнаты.

Когда они спустились вниз, машина уже ждала их. Водитель был мужчиной средних лет, он сказал с местным акцентом: "Мистер Лу, миссис Лу, Ван Янг уехали вперед в аэропорт. Я здесь, чтобы отвезти вас обоих в аэропорт."

Лу Боян кивнул водителю, показывая, что понял его. После этого он перенес Су Цзянань на заднее сиденье машины.

Су Цзянань не могла долго оставаться на месте из-за ран на ее животе. Несмотря на мягкую подушку, которой Лу Боян подложил под ее спину, ее раны снова начали болеть примерно через полчаса пути.

«Притопи», - приказал Лу Боян водителю.

«Да, сэр!» - водитель нажал на газ, и машина значительно прибавила скорость. Тем не менее, увеличение скорости автомобиля никак не облегчило боль Су Цзянань.

Лу Боян притянул Су Цзянань в свои объятия: "Ты не хочешь прилечь?"

Су Цзянань покачала головой. В машине было не очень просторно, так что она все равно не смогла бы нормально лечь. Однако ее боль была настолько невыносимой, что в какой-то момент она ущипнула Лу Бояна за руку и сказала: "Это все твоя вина!"

У Лу Бояна защемило сердце, когда он увидел, как она страдает. Он откинул челку с ее лба: «Подожди немного. Мы скоро прибудем в аэропорт.»

Им потребовалось еще полчаса, чтобы наконец прибыть в аэропорт. Пройдя через проверку VIP-безопасности, Лу Боян быстро поднял Су Цзянань на борт самолета.

Они летели на его личном самолете, в котором была каюта, достаточно просторная, чтобы чувствовать себя комфортно. Лу Боян отнес Су Цзянань в каюту и положил ее на кровать. Боль Су Цзянань, которая ощущалась так, словно что-то впилось в ее плоть, была значительно облегчена.

"Я попрошу стюардессу остаться здесь с тобой, - сказал Лу Боян, проводя рукой по волосам Су Цзянань: - Мне нужно кое о чем позаботиться."

"Нет. Все нормально. Я просто хочу спать," - сказала Су Цзянань. Она не привыкла, чтобы кто-то наблюдал за ее сном. "Просто иди и делай свое дело. Я позвоню тебе, если что-нибудь случится. Не зови стюардессу."

"Ммм," - сказал Лу Боян, накрывая тело Су Цзянань одеялом. Он наклонился и поцеловал ее в лоб, прежде чем уйти.

Су Цзянань раньше чувствовала себя очень сонной. Но теперь... казалось, что Лу Боян поцелуями прогнал ее сонливость.

Она коснулась середины своего лба, где все еще чувствовала тепло губ Лу Бояна.

На самом деле Лу Боян уже проделывал нечто подобное раньше. Но в те времена она испытывала только застенчивость и смущение. Она не могла теперь не оценить любовь и привязанность, стоящие за этим жестом.

Она гадала, какой будет ее жизнь с Лу Бояном в будущем.

Если она и Лу Боян испытывали друг к другу чувства, то будет ли у них счастливый конец, как в сказках?

Нет. Это будет по-другому. Сначала она должна была родить Лу Бояну ребенка. Если окажется, что он любит детей, то в идеале у них должны быть мальчик и девочка. Их дети понесут их кровь и наследие в будущее, когда вырастут. Она и Лу Боян будут неуклонно стареть...

Но опять же, чтобы иметь детей...

Су Цзянань покраснела без всякой видимой причины. Она с силой натянула одеяло на голову, предупреждая себя, что надо остановить этот поток мыслей. Она должна перестать думать!

Дети? Пожалуйста. Она еще даже не призналась в своих чувствах Лу Бояну. Ее главным приоритетом сейчас должно быть признание в любви!

Что же касается того, когда произойдет ее признание в любви... ну, конечно, она должна была выбрать время, которого Лу Боян меньше всего ожидал бы!

В своем воображении Су Цзянань представляла себе их совместное будущее, сколько душе угодно. Вскоре после этого она заснула. Возможно, будущее, которое она представляла для них, было слишком велико, и это изматывало ее.

Лу Боян разбудил ее через некоторое время. Первое, что она услышала, открыв глаза, был его голос: «Цзянань, мы приземлились.»

Су Цзянань автоматически перевела взгляд на окно. Она выглянула наружу и увидела, что самолет действительно приземлился. Но как бы она ни смотрела, снаружи это не было похоже на аэродром аэропорта.

“А где мы находимся?» - подозрительно спросила она.

“В больнице, - ответил Лу Боян, помогая ей подняться на ноги, - мы уже оформили все документы по переводу. Ты останешься здесь на полмесяца.”

Су Цзянань всегда питала отвращение к больницам. Услышав, что она останется здесь на полмесяца, она вдруг почувствовала, что ей не хочется делать еще один шаг. “Я останусь с тобой на все время», - добавил Лу Боян.

В конце концов она смирилась и позволила Лу Бояну вынести ее из самолета, поскольку прятаться в нем вечно было неразумно. Именно тогда она поняла, что они высаживаются из вертолета, а не из частного самолета, и что вертолет приземлился на вертолетной площадке на крыше больницы.

Она могла бы не обращать внимания на то, что он открыл частную больницу и управлял ею, но построить вертолетную площадку на верхнем этаже больницы...

Ло Сяоси была права. Лу Боян был действительно первоклассным миллиардером...

Как только они сошли с вертолетной площадки, Су Цзянань заметила, что Тан Юлань и Ло Сяоси обе встречали их. Когда они увидели, что Лу Боян выносит Су Цзянань из вертолета, они побежали навстречу. «Цзянань, - сказала Тан Юлань с болезненным выражением лица, - как

ты себя чувствуешь сейчас? Тебе все еще больно?"

Все болело как в аду, но Су Цзянань выдавила из себя слабую улыбку и взяла Тан Юлань за руку: «Я в порядке, мама. Всего лишь несколько незначительных травм, которые быстро заживут.»

«Незначительные травмы? - недоверчиво произнесла Тан Юлань, - я уже прочитала заключение врача». Тан Юлань оценивающе посмотрела на Су Цзянань: «Я уже попросила кое-кого подготовить палату. Боян, отведи Цзянань туда.»

Су Цзянань снова посадили в инвалидное кресло. Ло Сяоси бросила на нее короткий взгляд, прежде чем заметила: «Хорошо, что ты не повредила себе лицо.»

На верхнем этаже больницы имелась отдельная палата. Ремонт был такой, что помещение выглядело точно как двухкомнатная квартира. В этом люксе также были кухня и гостиная. Это была именно та палата, которую Тан Юлань устроила для Су Цзянань.

«А в чем разница между тем, чтобы остаться здесь, и тем, чтобы быть дома?» - воскликнула Ло Сяоси, осмотрев комнату.

«Цзянань, - сказала Тан Юлань, - доктор просмотрел твои выписки из больницы в городе З и решил, что тебе лучше остаться здесь хотя бы на полмесяца, чтобы полностью восстановиться. Тебе нужно провести здесь время, чтобы как следует отдохнуть. И пока ты здесь, тебе нужно отложить свою работу в сторону.»

Су Цзянань послушно кивнула.

Лу Боян взглянул на часы. «Мне нужно кое о чем позаботиться в компании, - он сделал паузу, повернувшись к Су Цзянань: - Мама и Сяоси составят тебе компанию. Я вернусь сегодня вечером.»

«Ммм», - сказала Су Цзянань, изо всех сил стараясь сдержать свое внутреннее раздражение. Затем она посмотрела, как Лу Боян уходит, и вздохнула с облегчением, когда он это сделал.

Тан Юлань села на стул рядом с кроватью: «Я бы даже не узнала, что ты пострадала, если бы не заставила Юэчуаня рассказать мне об этом. Я обратилась к нему после того, как не смогла связаться с тобой. Как мог Боян согласиться отпустить тебя так далеко в командировку?"

«Я... - Су Цзянань виновато потерла кончик носа: - Мама, это не его вина. Это я... я просто...»

«Вы ведь поссорились, не так ли?» - Тан Юлань прервала заикание Су Цзянань, ударив пальцем прямо по лбу. Затем она вздохнула и покачала головой: «Хорошо, что ты в порядке. Если с тобой что-то случится, я не думаю, что смогу встретиться с твоей матерью после того, как умру.»

«Мама, пожалуйста, не говори так», - сказала Су Цзянань. Затем ее тон стал серьезным, и она дала обещание Тан Юлань: «Это больше не повторится, я обещаю. В следующий раз мы больше не будем ссориться. Мы разберемся со всем спокойно, а не будем устраивать истерики.»

«А по какой причине вы поссорились на этот раз?» - спросила Тан Юлань.

«Просто... просто некоторые пустяки. Пожалуйста, не волнуйся. Мы уже разобрались со своими проблемами», - Су Цзянань улыбнулась, пытаясь не обращать внимания на эту тему.

Она обняла руку Тан Юлань и игриво сказала: "Мама, я скучаю по твоему супу."

Тан Юлань рассмеялась: «У нас здесь недостаточно посуды. Я приготовлю его, когда вернусь домой.»

«Спасибо тебе, мама».

Ло Сяоси подошла к ней после ухода Тан Юланя: «Некоторые пустяки? Мне это не казалось пустяком.»

Су Цзянань, которая теперь лежала на кровати, уставилась в белоснежный потолок: "Ну, ты все правильно поняла. Я даже попросила у Лу Бояна развода..."

"Что за чертовщина?! - Ло Сяоси чуть не подавилась собственной слюной: - Так серьезно? А потом?"

"А потом... а потом я словно очутилась во сне."

Су Цзянань во всем призналась Ло Сяоси. Услышав все это, Ло Сяоси, несмотря на ее заявление, что она была человеком, способным принять почти все, что она услышала, внезапно обнаружила, что слишком ошеломлена, чтобы реагировать. Ошеломленная, она уставилась на Су Цзянань.

Спустя долгое время Ло Сяоси наконец смогла осмыслить все, что она услышала, не без труда, конечно. "Другими словами, вы с Лу Бояном любили друг друга столько лет, но ни один из вас не решался показать этого и каждый даже думал, что у другого есть чувства к кому-то еще?" - резюмировала Ло Сяоси.

«...» - Су Цзянань кивнула.

Ло Сяоси была так взволнована, что чуть не шлепнулась на кровать. «Вот дерьмо! - воскликнула Ло Сяоси: - Обычно вы двое казались мне людьми с высоким IQ. Я имею в виду, что вы торжествуете над нами, простыми смертными, почти во всех аспектах жизни. Но прямо сейчас, честно говоря, я чувствую, что... я чувствую, что вы, ребята, гребанные идиоты.»

«...» Су Цзянань потеряла дар речи и подумала: "Неужели мы все еще друзья?"

Очевидно, Ло Сяоси заинтересовалась этим вопросом. "Но каков же твой следующий шаг, а? - взволнованно спросила она, - я имею в виду, что даже надменный босс Лу признался в своих чувствах. Что насчет тебя?"

"Конечно, я должна дать ему должное признание в ответ, - сказала Су Цзянань, немного помолчав, - но я должна найти подходящее время, чтобы сделать это."

«Умно! - Ло Сяоси громко щелкнула пальцами: - Тебе нужно привязать Лу Бояна и держать его в подвешенном состоянии. Ты можешь время от времени подбрасывать ему кучу соблазнительных ситуаций и дразнить его до потери сознания. А потом, когда придет нужное время, бац! Исповедь! Возьмите его одним махом. Он определенно будет одержим тобой вечно.»

Су Цзянань ухмыльнулась: "Он уже был одержим мной. Иначе он бы все эти годы развлекался с другими женщинами."

“Ага! - сказала Ло Сяоси, внезапно вспомнив кое-что: - Это не обязательно так, ты же знаешь. Я имею в виду, конечно, я понимаю, что колонки сплетен никогда ничего не раскрывали. Но насколько ты уверена, что у такого человека, как Лу Боян, нет трех или четырех бывших подружек? Черт возьми, это просто противоречит законам науки! Кроме того, он провел некоторое время в США, прежде чем основать свою компанию, верно? И ты тоже знаешь этих людей, насколько они там открыты.”

“Ну, я никогда не спрашивала об этом... - Су Цзянань на мгновение задумалась: - Но я знаю, что Лу Боян не из тех, кто валяет дурака.”

“Тебе лучше узнать наверняка, - сказала Ло Сяоси: - Если там ничего нет, значит, все в порядке. Но если выяснится, что там что-то есть, то следует принять необходимые меры предосторожности! В наши дни женщины обладают ужасающими способностями разрушать семьи. Они исключительно хороши в краже мужчины, если его женщина не проявляет осторожность. И давай не будем забывать, что твой мужчина - это человек с глубокими карманами.”

Су Цзянань потеряла дар речи. “...”

<http://tl.rulate.ru/book/18987/891264>